

4.3. Нарративные источники: информационный потенциал и методы анализа

УДК 930.25(571.513)

Н. Я. Артамонова

МАТЕРИАЛЫ О НАУЧНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ С. Д. МАЙНАГАШЕВА В ФОНДАХ ЛИЧНОГО ПРОИСХОЖДЕНИЯ УЧЕНЫХ ХАКАСИИ

Статья посвящена анализу материалов о хакасском ученом-этнографе Степане Дмитриевиче Майнагашеве, хранящихся в фонде личного происхождения К. М. Патачакова. Многие документные архива до сих пор не востребованы. Несмотря на интерес историков к личности С. Д. Майнагашева, недостаточно изучен период его учебы в Московском народном университете имени А. Л. Шаняевского и творческие связи с Русским географическим обществом. Делается вывод о том, что фонд личного происхождения К. М. Патачакова является важным источником новой информации о С. Д. Майнагашеве.

Ключевые слова: К. М. Патачаков, фонд личного происхождения, С. Д. Майнагашев, ученый-этнограф, Национальный архив Республики Хакасия, Московский народный университет имени А. Л. Шаняевского

В советской историографии личность С. Д. Майнагашева не стала объектом научного исследования, если и встречались упоминания о нем, то только с негативным, отрицательным оттенком. В 1990-х гг. появилась возможность писать о тех общественно-политических деятелях, ученых, просветителях, имена которых в советской историографии замалчивались. Одним из тех, кто стал писать о Майнагашеве как ученом, общественном деятеле, правозащитнике был А. Н. Гладышевский, краевед, кандидат исторических наук [Гладышевский, 1997]. Краткие сведения о Майнагашеве как первом ученом-хакасе можно найти в статье профессора С. П. Ултургашева [Ултургашев, 2003].

В отличие от А. Н. Гладышевского, который большое внимание уделял научно-исследовательской деятельности Майнагашева, в большинстве публикаций отмечалась общественно-политическая сторона деятельности Майнагашева [Мамышева, 1998].

Наибольший интерес для нас представляет вышедшая в 1999 г. первая в современной историографии Хакасии небольшая книга А. Н. Гладышевского, посвященная жизни и деятельности Майнагашева, которая изменила взгляд на личность этого ученого и общественного деятеля. Степан Дмитриевич Майнагашев (1886–1920), сагаец из рода Тамнар, родился в ауле Иресов Аскизской степной думы соединенных разнородных племен [Гладышевский, 1999, с. 12]. А. Н. Гладышевский, опираясь на различные опубликованные и неопубликованные источники, представил краткий обзор тех событий, кото-

рые способствовали становлению С. Д. Майнагашева как ученого, исследователя в области этнографии, как общественно-политического деятеля. Он окончил отделение общественно-юридического цикла научно-популярного факультета Московского народного городского университета им. А. Л. Шанявского [Гладышевский, 1999, с. 15]. Значительную часть своей книги, А. Н. Гладышевский посвящает общественно-политической жизни хакасского ученого-этнографа в период революционных событий 1917 г. С. Д. Майнагашев был расстрелян в 1920 г., якобы за «свою контрреволюционную деятельность». По мнению А. Н. Гладышевского, он «мог быть подвергнут репрессиям за принадлежность к партии эсеров, членство в Уездном комиссариате, за то, что возглавлял Степную Управу в период колчаковщины». Но его же обвинили и в том, считает Гладышевский, к чему он не имел никакого отношения, то есть в организации карательных отрядов и аресте крестьян [Гладышевский, 1999, с. 42].

Большой архивный материал о жизни и деятельности С. Д. Майнагашева собрал К. М. Патачаков. Мне уже доводилось писать об информационном богатстве фонда личного происхождения К. М. Патачакова, одного из первых хакасских этнографов советского времени [Артамонова, 2018]. Многие его документы не были введены в научный оборот самим ученым и остаются невостребованными современными исследователями.

Несмотря на имеющиеся публикации о С. Д. Майнагашеве, недостаточно изучены такие периоды и эпизоды его жизни как учеба в Московском университете имени А. Л. Шанявского, его творческие связи с Русским географическим обществом и др. вопросы. Анализ документов, хранящихся в личном фонде ученого, показывает, что документы о С. Д. Майнагашеве К. М. Патачаков собирал в фондах разных архивов (приводим их прежнее наименование). Это и Московский областной государственный исторический архив, архив Ленинградского отделения института этнографии, Минусинский государственный архив, архив Томского областного краеведческого музея и др.

Документы к биографии С. Д. Майнагашева содержат архивные выписки, переписку с потомками, воспоминания, автобиографии Майнагашева на хакасском языке, документы периода обучения в университете и др. Из документов фонда р-966, оп. 1, д. 120 мы узнаем, что С. Д. Майнагашев окончил Красноярскую духовную семинарию, правда, священником быть не собирався, затем пытался поступить в Томский университет. В письме к своему земляку И. В. Барашкову от 10 ноября 1910 г. он сообщил, что его не приняли в университет, поскольку нигде не состоял на государственной службе. Кроме того, у него не было справки о политической благонадежности, а подобная справка выдается только по месту жительства окружным (уездным) начальством. Поэтому лекции он посещал на правах вольнослушателя [ГКУ РХ «Национальный архив», ф. р-966, оп. 1, д. 120, л.28].

Находясь в Томске, он живо интересовался делами Аскизской управы в Минусинском уезде, работой кредитного товарищества, проблемой взяточничества «управских» лиц. Его всегда волновали вопросы формирования национальной интеллигенции. Так, в одном из писем своему земляку И. В. Барашкову он писал о том, что «для возрождения... минусинских инородцев нужны интеллигентные люди из самих инородцев, своя инородческая интеллигенция, объединенная, проникнутая уважением к родному народу» [ГКУ РХ «Национальный архив», ф. р-966, оп. 1, д. 120, л.33]. Отмечая отсталость, первобытные способы ведения хозяйства на родине, он писал, что «нужно развивать хозяйственную деятельность народа, поднять культуру хозяйства... И опять нужны люди – люди специальных технических знаний и люди общего образования, глубоко идейного направления, которые бы организовали дело одухотворения, объединяли бы разрозненные силы» [ГКУ РХ «Национальный архив», ф. р-966, оп. 1, д. 120, л. 33-об].

В связи с дороговизной обучения, что явилось препятствием поступления в Томский университет, в январе 1912 г. С. Д. Майнагашев отправился в Москву и был зачислен в народный университет А. Л. Шанявского. Молодой человек поступил на общественно-юридический цикл и проучившись 2 года, обратился к правлению университета с просьбой зачислить его на курсы по вопросам общественного содействия мелкому хозяйству и по кооперации, устраиваемые университетом в 1914-1915 академическом году [ГКУ РХ «Национальный архив», ф. р-966, оп. 1, д. 120, л. 10]. Это свидетельствуют о большом желании С. Майнагашева не просто учиться, а получать знания, которые были бы ему полезны не только в научно-исследовательской работе, но и для решения административных, правовых проблем у себя на родине.

Надо сказать, что университет им. А. Л. Шанявского был одним из самых демократичных в имперской России. Там могли получить образование студенты, исключенные из других высших учебных заведений Российской империи, политически неблагонадежные. Организация университета строилась на следующих идеях: открытость, широкая доступность в университет всех желающих, «без различия пола, национальности, вероисповедания и без требования предъявления каких бы то ни было дипломов»; свобода от формальных стеснений при приглашении лекторов; чтение лекций «не только на русском, но и других языках»; возможная умеренная плата за слушание лекций со стремлением к полной бесплатности» [Духавнева, 2006, с. 116]. В письме И. В. Барашкову Степан писал: «Ах, как я люблю уже университет! Да, он оправдал все мои надежды, большего я от него не ожидал. Эти науки, так хорошо излагаемые, к которым я так долго и так тщетно стремился, эта полнейшая свобода в выборе их для себя, кажется, нигде в другом месте я не нашел бы этого. Я очень доволен, что приехал, хотя бы и во второй половине года» [ГКУ РХ «Национальный архив», ф. р-966, оп. 1, д. 120, л. 36].

По документам, которые находятся в личном фонде К. Патачакова, можно судить, что С. Д. Майнагашев учился с большой охотой, желанием охватить все предметы, которые читали известные профессора и те, которые изучались самостоятельно. Читали дисциплины известные профессора: С. Ф. Фортунатов, А. А. Кизеветтер, Ю. В. Готье, круг краеведческих дисциплин читали М. Н. Гернет, М. М. Винавер. Семинары по философии – выдающиеся православные мыслители С. Н. Булгаков и Е. Н. Трубецкой. Психолого-педагогические дисциплины – П. П. Блонский и С. Т. Шацкий [Духавнева, 2006, с. 117]. Огромным удовольствием для него были экскурсии по Москве. Он неоднократно посещал музеи и Третьяковскую галерею, любовался картинами Васнецова, Верещагина.

Важнейшей составляющей в жизнедеятельности университета была организация научной работы слушателей. В университете С. Майнагашев увлекся научно-исследовательской деятельностью и по поручению Русского комитета летом 1913 г. он посетил Хакасию с целью изучения шаманства. В октябре 1913 г. его пригласили сделать доклад о результатах экспедиции в Русском географическом обществе в Санкт-Петербурге [ГКУ РХ «Национальный архив», ф. р-966, оп. 1, д. 120, л. 40]. Шаманство было для С. Д. Майнагашева новой темой в его научной работе. Доклад сопровождался иллюстрацией, исполнением камланий на фонографе и картинками на экране, то есть, по словам самого Майнагашева, получилось довольно солидное представление. У присутствующих членов РГО было много вопросов в сопоставлении с шаманством у бурят и якутов, у которых эта тема была в какой-то степени разработанной. Судя по письмам другу и впечатлениям, оставленным после выступления, у него появился интерес к науке. «Переживаю период повышенного интереса; хочется поработать, сделать что-нибудь зимой одновременно с учебой в народном университете», – писал он в письме своему другу-земляку И. В. Барашкову. Несмотря на то, что поездку признали удачной, его же она совсем не удовлетворила [ГКУ РХ «Национальный архив», ф. р-966, оп. 1, д. 120, л. 41].

Вернувшись после обучения из Москвы на родину, С. Д. Майнагашеву пришлось переключиться с научно-исследовательской деятельности на общественно-политическую и правозащитную. Знания, полученные на курсах в университете им. А. Л. Шанявского емугодились. Особенно это стало актуальным в разгар революционных событий 1917 г.

Знакомство с документами фонда личного происхождения К. М. Патачакова в очередной раз свидетельствуют о том, что его архив обладает огромным информационным потенциалом. Большинство этих документов не были введены в научный оборот и могут быть использованы в научных исследованиях не только в целях изучения личности С. Д. Майнагашева, но и в целом по истории науки Хакасии, жизнедеятельности отдельных ученых досоветского и советского периодов.

Список литературы

Артамонова Н. Я. Информационная ценность личных фондов ученых Республики Хакасия // Документ. Архив. История. Современность: Материалы VII всероссийской научно-практической конференции с международным участием. Екатеринбург : Изд-во Уральского университета, 2018. С. 191–197.

Гладышевский А. Н. Ученый и общественный деятель С. Д. Майнагашев // Вестник ХГУ им. Н. Ф. Катанова. Вып. III. Сер.3. История. Право. Абакан : Изд-во ХГУ им. Н. Ф. Катанова, 1997. С. 27–31.

Гладышевский А. Н. Степан Дмитриевич Майнагашев. 1886–1920: Очерк жизни и деятельности. Абакан : Изд-во ХГУ им. Н.Ф. Катанова, 1999.

Государственное казенное учреждение Республики Хакасия «Национальный архив» (далее ГКУ РХ «Национальный архив»). Ф. Р-966. Патачаков Кузьма Михайлович (1922–1998).

Духавнева А. В. «... На благо и возрождение России: К истории создания и развития народного университета им. А. Л. Шанявского // Известия высших учебных заведений : Северо-Кавказский регион. Общественные науки. 2006. № 6. С. 116–119.

Мамышева Е. П. Общественно-политическая деятельность С. Д. Майнагашева // Россия и Хакасия: 290 лет совместного развития. Абакан : Изд-во ХГУ им. Н.Ф. КАтанолва, 1998. С. 126–131.

Ултургаишев С. П. Первые ученые хакасы // Ежегодник Института саяно-алтайской тюркологии. Вып. VII. Абакан : Изд-во ХГУ им. Н.Ф. Катанова, 2003. С.206–209.

УДК 94(47).084.9

М. В. Бекленищева

ПЕРИОДИЧЕСКАЯ ПЕЧАТЬ КАК ИСТОЧНИК ИЗУЧЕНИЯ МЕЖДУНАРОДНОГО СОТРУДНИЧЕСТВА В ОБЛАСТИ ФИЗКУЛЬТУРЫ И СПОРТА (НА ПРИМЕРЕ СВЕРДЛОВСКОЙ ОБЛАСТИ В 1955–1965 гг.)

В связи с изменением внешнеполитической обстановки в середине 1950-х гг. происходит активизация международного гуманитарного сотрудничества СССР, в том числе на региональном уровне. Одним из таких направлений стал спорт. Международные спортивные соревнования прочно встраиваются в повседневность советского человека, в том числе и жителя провинции. Наиболее полно реконструировать данное направление жизни советского общества возможно опираясь на публикации в периодической печати. В статье проанализированы материалы газеты «Уральский рабочий» и на примере Свердловской области раскрыта динамика международного спортивного сотрудничества. Предложена систематизация по месту проведения мероприятий – выездные, выезды, заочные. Определены виды мероприятий – многосторонние международные спортивные соревнования по одному или нескольким видам спорта, международные соревнования свердловских спортсменов с иностранными и проведение тренировок иностранными спортсменами в Свердловской области. Наиболее широко в прессе освещаются многосторонние мероприятия, такие как чемпионаты мира, олимпийские игры и спартакиады. Выявлено, что сотрудничество велось по широкому спектру видов спорта, обширна география спортивных связей, включающая капстраны, соцстраны и развивающиеся страны Европы, Азии, Африки, Северной Америки.